

**А.А. Еремеева****ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ**

Рассмотрена сеть социальной поддержки осужденных как одного из основных средств успешной ресоциализации и адаптации осужденного на свободе. Предмет исследования – социальные сети осужденных, находящихся в условиях лишения свободы. Цель исследования – анализ социальных сетей осужденных и выявление степени поддержки от акторов сетей. Анализ сетей осужденных осуществляется по параметрам, которые позволяют дать наиболее полную характеристику, и в соответствии с полученными данными специалист по социальной работе сможет подобрать самые подходящие технологии по восстановлению, поддержанию и укреплению связей в сети. Результатом исследования явилось полное описание социальных сетей осужденных, позволяющее применение и разработку современных технологий социальной работы по развитию форм и методов поддержки осужденных их окружением, находящихся в условиях лишения свободы.

Немаловажным фактом является использование результатов исследования, проводимого автором в 2017 г., целью которого являлось изучение характера связи осужденных и выявление ее особенностей. Объектом исследования выступали женщины, поддерживающие осужденных. Отбор участников интервью осуществлялся методом снежного кома. В качестве интервьюируемых выступили 20 женщин, состоящих в брачных отношениях с осужденными, а также подруги и невесты, помогающие «пережить» срок отбывания наказания. Стоит отметить, что в фокусе исследования находятся женщины, которые намерены помогать и поддерживать на протяжении всего срока наказания своих мужей, женихов, друзей. Взаимодействие с интервьюируемыми осуществлялось через интернет-коммуникацию (социальные сети и специализированные форумы).

Ключевые слова: *социальная работа, осужденный, тюрьма, социальные связи, социальные сети, помощь, социальная поддержка, интеграция, ресоциализация, адаптация, семья, жена, дети, заключенный, технологии социальной работы.*

Социальные связи – основной связующий элемент между осужденными, находящимися в условиях лишения свободы, и жизнью вне исправительного учреждения.

По мнению Л.А. Хахулиной, «социальная связь представляет собой организованную систему отношений, институтов и средств социального контроля, объединяющих индивидов, подгруппы и другие составные элементы в функциональное целое, способное к устойчивости и развитию» [1, с. 39].

Согласно С.С. Новиковой, социальная связь представляет собой набор определенных причин, которые обеспечивают совместную жизнедеятельность индивидов и их постоянный контакт, объединяя их и развивая [2, с. 32].

А.В. Пищелко определяет социальную связь как «зависимость, реализованную через социальное действие, осознанно осуществляемое с ориентацией на других с ожиданием соответствующего ответного действия партнера» [3, с. 5].

© Еремеева А.А., 2020

Еремеева Анна Андреевна – аспирант кафедры общей социологии и социальной работы, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: annayeremeeva@gmail.com.

По данным определениям видно, как авторы позиционируют социальные связи и какие выделяют параметры социальных связей. Определение Л.А. Хахулиной характеризует социальную связь как конфигурацию отношений, институтов и способов социального контроля, неразрывно связывающую агентов. Согласно С.С. Новиковой, социальные связи – это синтез факторов, обеспечивающий сплоченную деятельность индивидов для их развития. Данные определения схожи тем, что авторы определяют социальную связь как средство объединения индивидов, подгрупп с целью их развития и устойчивости.

А.В. Пищелко обращает внимание на другое свойство социальной связи. В данном случае социальная связь выступает как зависимость, которая реализуется через социальное действие с ориентацией на других, с ожиданием обратной связи от партнера.

Исследователи предпринимают попытки классификации социальных связей. Ниже приведем различные классификации с использованием разных критериев.

Одна из классификаций различает социальные связи в зависимости от отношений, лежащих в основе связи:

- родственно-семейные;
- дружеские;
- соседские;
- профессиональные;
- клиентские;
- общественные (участие в общественных движениях, членство в ассоциациях) [1, с. 41].

Особое внимание уделим родственно-семейным связям, в которые могут входить:

- 1) мать и отец осужденного/ой;
- 2) жена или муж;
- 3) дети;
- 4) братья и сестры;
- 5) бабушки/дедушки;
- 6) тети/дяди;
- 7) двоюродные/троюродные братья и сестры.

Как видно из приведенного списка, родственно-семейные связи характеризуются прямым родством: родители осужденного, дети, братья и сестры.

Семья и родственники играют ведущую роль в структуре социальных связей осужденных — их удельный вес в этой структуре превышает 70 %, согласно исследованию, проведенному Е.М. Данилиным [4].

Согласно исследованию, проведенному в Уральском межрегиональном институте общественных наук при Уральском госуниверситете в проекте

«Тюрьма и общество: толерантность взаимовосприятия» [5, с. 15], в качестве опоры и источника поддержки осужденные называют родных и близких (73,4 %) [6, с. 87].

По словам исследователя Г.А. Сабировой, «родственники – это единственные люди, которые поддерживают осужденных, связывают его с остальным миром, предлагают альтернативный сценарий жизни, готовы прикладывать усилия, помогая изменить жизнь» [7, с. 96].

Немецкий криминолог, один из разработчиков социологии преступности, Г.Й. Шнайдер в своем труде «Криминология» утверждал: «В своей деятельности социальный работник должен ориентироваться на то, чтобы система изоляции не только не разрушала социально полезных связей осужденных, но и способствовала укреплению их семейных и родственных отношений» [8, с. 107].

Как утверждает Л.Ю. Ворохобко, связь с родными является средством воспитания и фактором, который побуждает осужденного к самоуправлению [9, с. 9].

На этапе отбывания наказания связи с родными, друзьями и коллегами крайне важны для успешной ресоциализации и интеграции в общество. Эти связи образуют социальную сеть осужденного.

Социальная сеть, по мнению П. Бурдые, – это «каркас», с помощью которого формируются, поддерживаются социальные связи с целью создания доступа к разного рода благам [10, с. 335]. Построение сети, выстраивание отношений между акторами связей происходит постоянно, требует усердной работы всех взаимодействующих [11, с. 236].

В.В. Радаев утверждает, что социальная сеть, которая является детерминированной базой социального капитала, образует так называемую нить между всеми участниками деятельности, основанную на доверии [12, с. 36].

С.В. Рзаева рассматривает социальную сеть как «устойчивые и реципрокные отношения разной интенсивности (силы) между членами одной или разных социальных групп, основанные на доверии, единой ценностно-нормативной системе и реализуемые в форме обмена» [11, с. 235]. Согласно С.Ю. Барсуковой, реципрокные отношения – это взаимодействия нерыночного характера, характеризующиеся балансом интересов участников, в процессе которых происходит формирование механизмов обоюдных ожиданий и гарантий друг к другу [13, с. 23].

Социальные сети – это все элементы взаимоотношений, связывающих человека с другими людьми, симбиоз социальных связей создает социальную среду индивида [14].

Разделяя позиции исследователей, под социальной сетью понимаем структуру социальных связей, основанных на определенных отношениях между акторами сети.

Социальные сети могут быть формальными/неформальными, вертикальными/горизонтальными, персональными/целыми, семейно-родственными/коллективными. Причем, сеть может быть охарактеризована несколькими видами [15, с.43]. Сеть имеет свои функции и параметры, позволяющие измерить полноту и прочность контактов в сети, а также вариативность форм оказываемой акторами поддержки друг другу.

Сети социальной поддержки осужденных – это система социальных связей, характеризующаяся высокой степенью доверия между участниками, которые поддерживают друг друга в период отбывания наказания. Под социальной поддержкой понимаем материальную, эмоциональную, инструментальную, психологическую, информационно-консультативную и финансовую поддержку.

В данной статье социальные сети осужденных будут проанализированы по параметрам, предложенным американским исследователем Роджеро Мэйрелес Пинто [16, р. 3], изучающим сети поддержки психически больных, находящихся на довольно продолжительном лечении в госпитале. К этим параметрам относятся плотность связи, мультиплексность, способы поддержки, реципрокность. Они позволяют дать точное описание социальных сетей осужденных, и в соответствии с ним подобрать технологии восстановления, поддержания и укрепления связей в сети.

Используемые данные о социальных сетях осужденных получены в результате исследования, проводимого автором в 2017 г. при поддержке Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Нижегородской области. В исследовании приняли участие 20 женщин, находящихся в разных городах России: Нижний Новгород, Москва, Новосибирск, Санкт-Петербург, Краснодар, Владивосток и др. В фокусе исследования только те женщины, которые намерены помогать и поддерживать своих мужей, женихов, друзей весь период отбывания наказаний в местах лишения свободы. Одним из методов данного исследования явилось полуструктурированное интервью женщин, имеющих разные статусы по отношению к осужденным мужчинам: жена, подруга, невеста, мать.

Сеть социальных связей осужденных достаточно плотная, потому как она небольшая по размеру и весьма ограничена. Чаще всего самый близкий контакт у осужденного возникает с собственной семьей или родительской. Исследователь Н.В. Гончарова утверждает, что при рассмотрении родственных связей у осужденных можно выделить три семейные стратегии, характеризующие отношения между семьей и преступником:

1. Стратегия стабильной связи: непрекращающийся контакт осужденного с членами семьи с использованием законодательно закрепленных форм поддержки связей.

2. Стратегия эпизодической связи: довольно редкий контакт с семьей и ее членами, приводящий к распаду.

3. Стратегия дистанцирования: разрыв связи с осужденным сразу при вынесении наказания или в ходе отбывания уже в местах лишения свободы [7, с. 54–55].

Самая плотная сеть у осужденного с семьей наблюдается в случае, когда избирается стратегия стабильной связи – постоянная помощь и поддержка, наличие длительных свиданий, постоянной переписки и звонков. Менее плотными контакты во втором случае – эпизодическая связь, возможно, не будет удовлетворять потребности как осужденного, так и его семьи в получении как материальной, так и психологической и эмоциональной поддержки. Степень доверия в данной стратегии невысокая, краткосрочные и длительные свидания происходят редко, в основном, потребность в общении реализуется через телефон. Третья стратегия – дистанцирование – фиксирует прерывание отношений, означающее прекращение каких-либо контактов в целом. Естественно, плотность в этих связях равняется нулю.

Выбор той или иной стратегии для семьи осужденного зависит от того, насколько тяжело воспринимается совершенное преступление, от осознания будущих проблем, связанных с заключением члена семьи, наличия внутрисемейных конфликтов, количества судимостей и состояния здоровья членов семьи [17, с.123].

Если говорить о мультиплексности в контексте сетей поддержки осужденных, то действительно мультиплексными отношениями можно назвать отношения осужденного и его семьи (чаще всего, жены и детей), когда связь стабильна и длится довольно долго, и оказываемая помощь постоянна как от семьи к осужденному, так и от осужденного к семье. Конечно, от семьи к осужденному будет больше материальной помощи и поддержки, потому что они имеют больше возможностей для обеспечения осужденного всем необходимым. Осужденный же, в свою очередь, может поддерживать эмоционально и психологически, стремиться к сохранению теплых отношений с женой и детьми, также может помогать и материально, если имеет возможность работать или какие-либо другие способы заработка денег (например, накопления в банке).

Наличие реципрокности или взаимности весьма значимо для сети социальной поддержки осужденных в условиях отбывания наказания, поскольку связь, которая держится на одном желании со стороны тех участников, кто на свободе, может продлиться недолго. Поэтому осужденный должен также испытывать интерес к развитию этой связи и отвечать на оказанную помощь, в противном случае, он может потерять этот контакт без возможности на возврат.

Сотрудники Главного управления ФСИН России по Нижегородской области утверждают, что одними из основных причин, почему у многих осужденных социальные связи не восстановлены, были выявлены:

- нежелание родственников поддерживать связь с осужденным, возникающее вследствие противоправных действий в отношении семьи;
- неоднократные судимости и отсутствие у осужденного желания «исправиться»;
- невозможность найти родственников.

Как правило, осужденные получают гораздо больше, чем могут вернуть. Но чаще всего семьям важно оказывать эту поддержку из-за эмоциональной привязанности, возникающей преимущественно у жен осужденных. В основе оказания стабильной поддержки лежит механизм созависимости, выраженный в постоянной повседневной заботе об осужденном члене семьи [7, с. 64]. Забота становится смыслообразующим элементом семьи. Исследователи подчеркивают, что женская роль в такой связи компенсаторна: женщина исполняет ее в условиях несимметричной заботы, когда мужчина не может заботиться о женщине в той же мере, что и она.

Если связь прочная и полезная, то она будет положительно влиять на осужденного. Именно поэтому в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года» одним из основных положений отмечено восстановление, поддержание и укрепление связи осужденного с семьей, поскольку поддержание связи осужденного с родными влияет на то, как сложится жизнь осужденного после освобождения [18]. Желание принять освобождающегося осужденного считается важнейшим условием для успешной посттюремной адаптации и предупреждения криминального поведения [19, р. 9].

Если рассматривать типы поддержки, возможные в социальных сетях осужденных по отношению к самим осужденным, то наблюдается оказание материальной, социоэмоциональной и информационной поддержки. Чаще всего поддержка оказывается от родственников (родительской и собственной семьи).

В данной работе анализируются преимущественно женские сети поддержки осужденных мужчин, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Женские сети поддержки, по словам Г.А. Сабировой, выполняют следующие функции:

- информирование;
- мобилизация;
- эмоциональная поддержка;
- материальная помощь;
- заполнение повседневности постоянным общением [7, с. 97] – это парадоксально, поскольку осужденным запрещено пользоваться мобильными телефонами согласно Уставу исправительных учреждений. И здесь возникает еще одна дилемма: поддержание постоянного контакта весьма важно, потому что постоянный контакт – это залог успешных взаимоотношений, установле-

ние доверия и эмоциональной привязанности к агенту связи. Ежедневные разговоры позволяют быть всегда «на связи» с другим миром, налаживается эмоциональный обмен: женщины получают внимательного слушателя, а осужденные – рассказчика о повседневности вне зоны. Но так как поддержание постоянного контакта посредством телефона недоступно, осужденным приходится нарушать правила внутреннего распорядка учреждения, что влечет за собой еще более пагубные последствия (запрет на свидания, например).

Е.Л. Омельченко предлагает типологизировать женскую сеть поддержки:

- дебутантки, новички, «в поиске» – женщины, находящиеся в поиске контакта с осужденными, находящимися в местах лишения свободы, зачастую из любопытства;
- «верные» подруги – женщины, оказывающие постоянную помощь и поддержку осужденным весь период отбывания наказания;
- «верные» невесты – женщины, стремящиеся создать семью с осужденным;
- «профессиональные» заочницы – женщины, целью которых является знакомство и связь с осужденными в корыстных побуждениях;
- бывшие заочницы – женщины, которые познакомились с осужденным во время отбывания наказания, дождавшиеся их и помогающие им вернуться в обычную жизнь вне преступного мира;
- бывшие заочницы-эксперты – это особая категория объединения женщин, которые ведут активную деятельность в благотворительных организациях, являются модераторами и администраторами специализированных форумов и сайтов, помогают с решением юридических и финансовых вопросов осужденным;
- околотюремные тусовщицы – молодые девушки, окутанные романтикой преступного мира [7, с. 114–115].

Стоит отметить, что в авторском исследовании, которое проводилось в 2015 г. при поддержке Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Нижегородской области, выявленная в ходе исследования категория «верные» невесты трактовалась специалистами по социальной работе исправительных учреждений как «гражданские жены» – женщины, ожидающие осужденных, поддерживающие их морально и материально, регулярно навещающие и поддерживающие постоянный контакт с осужденными [20, с. 68].

Е.Л. Омельченко утверждает, что наличие женщины на свободе в любом статусе для осужденного мужчины весьма важно, она – его связь со свободой, его слух, зрение, вкус.

Женщины, поддерживающие осужденных, исполняют роль государства по снабжению всем необходимым для здоровья, психологического и эмоционального состояния, примеряя роль общенародной, правительственной жены.

Социальные связи – это основной элемент, образующий социальную сеть. Они играют огромную роль в жизни осужденного, находящегося в местах лишения свободы. С помощью социально полезных связей осужденный может ресоциализироваться и реинтегрироваться в общество без преступности как во время отбывания наказания в местах лишения свободы, так и после. Наиболее частый контакт осужденные мужчины поддерживают с собственной семьей: с женой и детьми, а также с потенциальными женами, которые поддерживают их на протяжении отбывания наказания. Полагаем, что именно женщины, которые ждут осужденных из тюрьмы, являются самыми значимыми акторами в сетях поддержки. Благодаря им осужденные получают необходимую материальную и психологическую помощь, а также доби-ваются защиты своих прав.

Список литературы

1. Хахулина Л.А. Человек в системе социальных связей // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006. – № 1. – С. 39–49.
2. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России / Моск. психол.-социал. ин-т. – М.; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 464 с.
3. Пищелко А.В., Детков М.Г. Психолого-педагогические основы организации самовоспитания осужденных. Домодедово, 1999. – 35 с.
4. Данилин Е.М. Ресоциализация осужденных в колониях-поселениях в процессе совместно проживания с семьей // Ведомости УИС. – 2003. – № 7. – С. 34–38.
5. Ветошкин С.А., Степанова Е.А. Тюрьма и общество: толерантность взаимовосприятия // Информационно-аналитический бюллетень ГУИН по Свердловской области. – Екатеринбург, 2004. – С. 13–23.
6. Степанова Е.А., Ефлова М. Социальная эксклюзия заключенных и экс-заключенных в России // Власть. – № 2. – 2012. – С. 85–89.
7. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. – СПб.: Алетейя, 2015. – 240 с.
8. Шнайдер Г.Й. Криминология / пер. с нем. Ю.А. Неподаева. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 502 с.
9. Ворохобок Л.Ю. Социально-полезные связи осужденных к лишению свободы с родственниками в процессе исправления и перевоспитания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 27 с.
10. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 335–338.
11. Рзаева С.В. Социальная сеть как категория социологического анализа: теоретическое представление и подходы к изучению // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – Т. 1, № 2(82). – С. 235–238.

12. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 2. – С. 35–39.
13. Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // *Социологические исследования*. – 2004. – № 9. – С. 23–26.
14. Порецкина Е.М., Юркинен-Паккасвирта Т. Социальные сети и повседневная жизнь жителей С.Петербурга // *Мир социологии. Социология. Этнология*. – 1995. – Т. 4, № 2. – С. 191–194.
15. Лузгин С.А. Центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными как отечественная модель организации их исправления и ресоциализации в исправительных колониях: учеб. пособие / Акад. права и управл. Минюста России. – Рязань, 2004. – 188 с.
16. Pinto R.M. Using social network interventions to improve mentally ill clients' well-being // *Clin. Soc. Work. J.* – 2006. – March 1; 34(1). – P. 2–10.
17. Социальная работа: теория и практика / под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной. – М., 2002. – 258 с.
18. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-п (ред. 23.09.2015). – URL: <http://www.ufsin.omsk.ru/concept> (дата обращения: 02.10.2018).
19. Mills A., Codd H. 'Prisoners' families and Offender Management // *Mobilizing social capital* // *Probation Journal*. – 2008. – Vol. 55, № 1 (March). – P. 9–10.
20. Еремеева А.А. Организация социальной работы по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полезных связей осужденных на примере Нижегородской области // *Issues of social work and professionalism of a teacher in the information society: материалы междунар. науч. конф.* – Prague, Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015. – С. 68–71.

References

1. Khakhulina L.A. Chelovek v sisteme sotsial'nykh sviazei [A person in the system of social connections]. *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii*, 2006, no. 1, pp. 39–49.
2. Novikova S.S. Sotsiologiya: istoriia, osnovy, institutsionalizatsiia v Rossii [Sociology: History, fundamentals, institutionalization in Russia]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute, Voronezh, NPO MODEK, 2000, 464 p.
3. Pishchelko A.V. Psikhologo-pedagogicheskie osnovy organizatsii samovospitaniia osuzhdennykh [Psychological and pedagogical basics of selfeducation in convicts]. Domodedovo, 1999, 35 p.
4. Danilin E.M. Resotsializatsiia osuzhdennykh v koloniiakh-poseleniakh v protsesse sovместno prozhivaniia s sem'ei [Resocialization of convicts in open prisons while living together with their families]. *Vedomosti UIS*, 2003, no. 7, pp. 34–38.

5. Vetoshkin S.A. Stepanova E.A. Tiur'ma i obshchestvo: tolerantnost' vzaimovospriiatii [Prison and society: Tolerance of mutual acceptance]. *Informatsionno-analiticheskii biulleten' GUIN po Sverdlovskoi oblasti*. Yekaterinburg, 2004, pp. 13–23.

6. Stepanova E.A., Eflova M. Sotsial'naia ekskluuziia zakliuchennykh i ekskzakiuchennykh v Rossii [Social exclusion of convicts and former convicts in Russian]. *Vlast'*, 2012, no. 2, pp. 85–89.

7. Okolo tiur'my: zhenskie seti podderzhki zakliuchennykh [By the prison: Women's support networks for prisoners]. Ed. E.L.Omel'chenko i Dzh. Pellot. St. Petersburg, Aleteia, 2015, 240 p.

8. Schneider H.J. Internationales Handbuch der Kriminologie (Russ. ed.: Shnaider G.I. Kriminologiya. Moscow, Progress-Univers, 1994, 502 p.).

9. Vorokhobko L.Iu. Sotsial'no-poleznye svyazi osuzhdennykh k lisheniui svobody s rodstvennikami v protsesse ispravleniia i perevospitaniia [Socially useful links of prisoners sentenced to imprisonment with relatives in the process of correction and re-education]. *Abstract of Ph.D. thesis*. Moscow, 1991, 27 p.

10. Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital (Russ. ed.: Burd'e P. Formy kapitala. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 335–338).

11. Rzaeva S.V. Sotsial'naia set' kak kategoriia sotsiologicheskogo analiza: teoreticheskoe predstavlenie i podkhody k izucheniiu [Social networks as a category of sociological analysis: Approaches to the study of networks]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, vol. 1, no. 2(82), pp. 235–238.

12. Radaev V.V. Poniatie kapitala, formy kapitalov i ikh konvertatsiia [The concept of capital forms of capital and their conversion]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2003, no. 2, pp. 35–39.

13. Barsukova S.Iu. Retsiproknye vzaimodeistviia. Sushchnost', funktsii, spetsifika [Reciprocal interactions—essence, functions, specifics]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2004, no. 9, pp. 23–26.

14. Poretskina E.M. Sotsial'nye seti i povsednevnaia zhizn' zhitelei S. Peterburga [Social networks and everyday life of the citizens of St. Petersburg]. *Mir sotsiologii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 1995, vol. 4, no. 2, pp. 191–194.

15. Luzgin S.A. Tsentry psikhologo-pedagogicheskoi i sotsial'noi raboty s osuzhdennymi kak otechestvennaia model' organizatsii ikh ispravleniia i resotsializatsii v ispravitel'nykh koloniakh [Centers for psychological, pedagogical, and social work with convicts as a domestic model for organizing their correction and re-socialization in correctional colonies]. Ryazan, Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2004, 188 p.

16. Pinto Rogerio Meirles. Using social network interventions to improve mentally ill clients' well-being. *Clin. Soc. Work. J.* March 1, 2006, no. 34(1), pp. 2–10.

17. Sotsial'naia rabota: teoriia i praktika [Social work: Theory and practice]. Ed. E.I. Kholostova, A.S. Sorvina. Moscow, 2002, 258 p.

18. Kontseptsiiia razvitiia ugolovno-ispolnitel'noi sistemy do 2020 goda [The concept of development of penal system of the Russian Federation until 2020]. Available at: <http://www.ufsin.omsk.ru/concept/> (accessed 02 October 2018).

19. Mills A., Codd H. “Prisoners” families and Offender Management: Mobilizing social capital. *Probation Journal*, 2008, vol. 55, no. 1(March), p. 9–10.

20. Eremeeva A.A. Organizatsiia sotsial'noi raboty po vosstanovleniiu, podderzhaniiu i ukrepleniiu sotsial'no poleznykh svyazei osuzhdennykh na primere Nizhegorodskoi oblasti [Organization of social work on restoring, maintaining and strengthening socially useful relations between convicts on the example of Nizhny Novgorod region]. *Issues of social work and professionalism of a teacher in the information society*. Proceedings of Int. Sci. Conf., Prague, Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ, 2015, pp. 68–71.

Оригинальность 84 %

Получено 06.11.2019

Принято 20.12.2019

Опубликовано 27.03.2020

A.A. Eremeeva

THE FEATURES OF SOCIAL NETWORKS OF CONVICTS

The main focus of the article is put on the social support network of convicts as one of the main means of successful resocialization and adaptation of a convicted person at large. The research subject is social networks of convicts in prison. The purpose of the research is to analyze the social networks of convicts and identify the degree of support from network actors. Analysis of the convict networks is carried out according to the parameters that enable a most complete description; in accordance with the data obtained, the social work specialist will be able to select the most suitable technologies for restoring, maintaining and strengthening ties in the network. The result of the study is a comprehensive description of the social networks of prisoners, allowing the use and development of modern technologies of social work to develop forms and methods of support for prisoners by their environment.

An important aspect is processing the results of a study conducted by the author in 2017, the purpose of which was to study the nature of the connection of convicts and identify its features. The object of the study was women supporting convicts. The interviewees were selected using a snowball method, these are twenty women in marital relations with convicts, as well as girlfriends and brides helping to survive the sentence. It is worth noting that the emphasis of the study is put on those women who intend to support and facilitate the fate of their husbands, grooms and friends. Interaction with the interviewees was carried out via the Internet (social networks and specialized forums).

Keywords: social work, convict, prison, social connections, social networks, assistance, social support, integration, resocialization, adaptation, family, wife, children, prisoner, social work technologies.

Anna A. Eremeeva – Postgraduate Student, Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, e-mail: annayeremeeva@gmail.com.

Received 06.11.2019

Accepted 20.12.2019

Published 27.03.2020